

ОЛЕГ ШОВКУНЕНКО
ПОЛЕТ «ГРАЧА»

acid rain

16+

Олег Шовкуненко

Полет «Грача»

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Шовкуненко О.

Полет «Грача» / О. Шовкуненко — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Альтернативная история. Совсем недавно отгремел Грузино-Осетинский конфликт, но напряженность на Кавказе не спадает. На территорию Грузии вводится международный контингент ООН в состав которого входит украинская эскадрилья фронтовых штурмовиков Су-25 «Грач». В том, что происходит в раздираемой политическими распрями и преступностью стране трудно разобраться. Но главный герой и не пробует это сделать, он пытается хотя бы выжить.

© Шовкуненко О., 2009

© ЛитРес: Самиздат, 2009

Смерть подобралась совсем близко. Наслав свирепый свинцовый дождь, она предупреждала: «я здесь, я пришла за тобой». Пусть так. Я уже ничего не мог поделать. Я лежал недвижимо, практически не отличаясь от мертвеца. Парашют полностью так и не раскрылся. Ударом меня размазало по земле словно медузу. Был человек, а стал бесформенной аморфной массой, с перемолотыми костями и разорванными сухожилиями. Огнем горит все тело. Сама мысль о том, чтобы пошевелиться внушает панический ужас. Скорей бы уж попали, и конец! Говорят, из БУРа дырка получается здоровенная. Только одна пуля, и прощай товарищ лейтенант.

Я уж было совсем приготовился к встрече со Всевышним, как вдруг почувствовал, что земная жизнь вцепилась в меня остервенелой цепкой хваткой. И не только вцепилась, а закликает надрывным мальчишеским голосом: «Потерпи, браток. Мы тебя вытащим. Вот увидишь, что вытащим». Так и есть, десант подоспел. Я поддерживал их с воздуха, и они не остались в долгу.

Плывущим взглядом пытаюсь разглядеть своих спасителей. Двое. Не вижу их лиц, только лоскутья выгоревшего запыленного ХБ. Они ползут с обеих сторон и чуток впереди, волоча меня за обрезанные стропы.

Все происходящее виделось блеклым, затертым в прокате кинофильмом. А я зритель. Сiju в зале и на развитие сюжета повлиять не могу, как бы ни хотел. Да и сам-то сюжет едва доходит до затуманенного сознания. Единственное, что ощущается явственно и реально это боль. Господи, но почему же так больно! Наверняка нет страданий ужаснее этих... Вдруг что-то резко ударило в живот и я понял, что сильно ошибался, существуют муки и пострашнее. Меня словно проткнули толстым раскаленным вертелом... проткнули, а затем стали потрошить и освежевывать. Это было выше человеческих сил, и я заорал во всю глотку.

Душераздирающий вопль оказался лишь плодом моего воображения. Не было у меня сил на такое геройство. На самом деле я лишь отрывисто застонал. Но они услышали.

– Рома, в него попали! Дырка в брюхе. Броник насквозь прошло.

– Я заткну, а то кровью истечет.

Тень заслоняет солнце, кто-то рвет на мне бронежилет. Нет, пацаны, не останавливайтесь! Духи только этого и ждут! Я еще жив, я выдержу! Мой шепот заглушает резкий хлопок. Этот отвратный чавкающий звук. Его я хорошо знаю, его знают все, кто побывал на войне. Это самый страшный звук в мире – звук, рвущейся живой плоти. На меня обрушивается тяжесть. Нет, это не тяжесть паралича, это совсем другое, это тяжесть мертвого тела. Русский парень по имени Рома обнял меня в своем последнем судорожном объятии. На секунду почудилось, что он что-то шепчет... шепчет или плачет. Но это не слова и не слезы, это клокочет кровь. Фонтанируя из смертельной раны, она горячим гейзером хлещет прямо в мое лицо. Хочу отвернуться, но не могу. Тело одеревенело и напрочь отказывается повиноваться. Чтобы не захлебнуться, глотаю густую солоноватую влагу. Ужас мой безграничен. Сейчас я уподобился мерзкому вурдалаку, захлеб лакающему чужую жизнь. Остановиться невозможно. Крови становится все больше и больше. Я захлебываюсь, я уже не могу дышать, я тону в багровом тягучем океане...

Бр-р-р! Я так резво затряс головой, что вполне мог свернуть себе шею. Опять этот сон, проклятуший сон! Уж более двадцати лет минуло, а он с дьявольским упорством все продолжает возвращать меня на то горное плато, невдалеке от Хоста. И не блекнет, зараза! Даже наоборот. Видения все ярче и отчетливее. Ну, а сегодня вообще... один к одному как в жизни. Ох, не к добру это!

Я потер ладонями опухшую физиономию, пытаюсь таким способом избавиться от следов преступления. Какого преступления? Когда находишься на боевом дежурстве, спать вроде как не полагается. Да и мужики будут язвить. Старееет, мол, Куцый. Задрых прямо в раздевалке.

Чтобы окончательно одолеть сонливость, решаю вдохнуть свежего воздуха. Внутри, конечно, прохладней, работает кондиционер, однако порыв пьянящего, напоенного ароматами горных трав ветра, тонизирует не хуже настойки элеотерокока.

Ступив за порог старой аэродромной халупы, я тут же натолкнулся на двух закадычных друзей-товарищей: Николая Доценко, за глаза именуемого Доц, и Женьку Петрунько, широко известного в узких аэродромных кругах как просто Петрик. Два старлея сидели в новенькой, лишь пару дней как оборудованной курилке и за обе щеки уплетали фруктовый компот из НАТОвских сухпайков.

– Доброе утро, товарищ подполковник, – Колька Доценко хитро улыбнулся и первый поднялся мне навстречу.

– Вечер уже скоро, почти три по полудню, – я сделал вид, что не понял едкую шуточку и жестом разрешил обоим пилотам сидеть.

Судя по всему, у Доценко было хорошее настроение. Отчего молодого одессита так и подмывало ляпнуть что-нибудь колкое. Естественно ни со зла, а так... обычное иглоукалывание для разжижения застоявшейся от безделья крови. Ну, ничего, мне тоже палец в рот не клади, оттяпаю по самый локоть. А персонально для Колюньки и тема подходящая имеется – употребление внутрь совершенно не предназначенного для этой цели лосьона после бритья. Для него это будет «приятная» неожиданность. Могу на что угодно поспорить, что Доц и не подозревает о существовании свидетеля данного постыдного факта.

Я уже готовился нанести противнику ответный удар, как вдруг взгляд случайно скользнул поверх голов двух желторотых ассов и дотянулся до авиастоянки.

– А этот откуда взялся? – я ткнул пальцем в штатовский «Геркулес». Еще час назад транспортника не было и в помине, а сейчас он всю разгружался рядом с нашими «Грачами».

Глядя на самолеты, почему-то подумалось: как метко и остроумно именуют конструкторы свои творения. В американском тяжеловесе действительно было что-то от героев древнего эпоса. А наши «Су-25» со своими короткими тупыми носами и широко растопыренными крыльями и впрямь напоминали стайку суетливых грачей, кружащуюся над свежей, парующей пашней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.